

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 195–200. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 195–200. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81.161.2'373+811.111'373

EDN CADCOD

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-195-200>

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Витлинская Татьяна Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, niltiv@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3187-3343>

Аннотация. Тенденции развития и изменения языка, текущее состояние языка и формы его существования в XXI в. подвергались и подвергаются разнообразным изменениям, будучи при этом обусловленными внутренними закономерностями развития соответствующих языковых систем. Основной чертой развития языка новейшего периода является скорость и интенсивность языковых процессов, а к основным доминантам развития языка можно отнести влияние общественно-политических факторов на развитие языковой системы, преобладание количественных изменений над качественными, функциональных над системными. Поскольку язык, а его лексический состав в особенности, выполняет главную роль средства общения, он уточняется, дифференцируется и перестраивается для того, чтобы более адекватно и целесообразно воспроизвести, отобразить и закрепить новые концепты и явления в соответствующих словах и выражениях. С точки зрения демонстрации тенденции к экономии языковых средств можно обратиться к заимствованиям. Помимо этого, интересное развитие тенденции к экономии языковых средств наблюдается в формировании новых слов на основе сокращений уже существующих слов. Важной характеристикой лексического уровня современного языка является также тенденция к аналитизму и закон эмпазы, проявляющиеся как в русском, так и в английском языках.

Ключевые слова: аналитизм, заимствования, закон эмпазы, конверсия, лексический состав, неологизмы, развитие языка, экономия языковых средств.

Для цитирования: Витлинская Т.Д. Сопоставительный анализ современных тенденций развития лексического уровня языковой системы на материале русского и английского языков // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 195–200. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-195-200>

Research Article

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF THE LEXICAL LEVEL OF THE LANGUAGE SYSTEM BASED ON THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE ENGLISH LANGUAGE

Tatiana D. Vitlinskaya, PhD in Linguistics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, niltiv@bk.ru

Abstract. Tendencies in the development and changes of the language, as well as the current state of the language and the forms of its existence in the 21st century have been undergoing various changes, while being conditioned by the internal patterns of the development of the relevant language systems. The main feature of language development of the modern period is the speed and intensity of language processes, the main dominants of language development including the influence of socio-political factors on the development of the language system, the predominance of quantitative changes over qualitative, functional over systemic. Since language, and its lexical composition in particular, plays the key role of a means of communication, language is being refined, differentiated and rebuilt in order to adequately and expediently reproduce, display and consolidate new concepts and phenomena in appropriate words and expressions. From the point of view of demonstrating the tendency towards saving linguistic resources, we can turn to borrowings. In addition, an interesting development is the tendency to save linguistic resources in the process of new words formation based on abbreviations of existing words. An important characteristic of the modern language lexical level is also the tendency to analyticism and the law of emphase manifested in both Russian and English.

Keywords: analyticism, borrowings, conversion, language development, law of emphase, lexical composition, neologisms, saving linguistic resources.

For citation: Vitlinskaya T.D. Comparative analysis of modern tendencies in the development of the lexical level of the language system based on the Russian language and the English language. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 195–200. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-195-200>

Ввиду взаимосвязи и взаимозависимости развития языка и общества, большинство изменений в языке и речи связано с трансформацией тех или иных аспектов жизни общества, послуживших толчком к развитию языка на всех уровнях языковой системы. Тенденции развития и изменения языка, текущее состояние языка и формы его существования в XXI в. подвергались и подвергаются разнообразным изменениям, проявляющимся весьма разнообразно, на всех уровнях языковой системы, будучи при этом обусловленными внутренними закономерностями развития соответствующих языковых систем.

Понятие прогресса в языке в разные эпохи трактовалось по-разному, как показывает история лингвистической науки. Некоторые пионеры сравнительно-исторического метода в языкознании, в частности В. Гумбольдт [Гумбольдт: 312], А. Шлейхер [Алпатов: 15], анализируя богатство и сложность древних языков и сравнивая их с языками, им современными, пришли к выводу, что история языков представляет собой не что иное, как упадок и упрощение языка [Звегинцев: 127]. В то же время Р. Раск полагал, что простота языковой структуры обладает преимуществами по сравнению со сложной языковой структурой [Алпатов: 165].

Позднее некоторые лингвисты приходили к выводу, что в языках существуют постоянные тенденции, выражающие прогрессивное развитие языков. Факт того, что в различных языках имеет место сокращение длины слов, также обратил на себя внимание ученых. Действительно, при сокращении грамматической формы слова даже с позиции фонетики языка существует масса преимуществ: для артикуляции слов требуется меньшее напряжение, меньшее количество времени, меньшая нагрузка на память – namely экономия языковых средств, без сомнений. Более того, синтетический строй, свойственный древним индоевропейским языкам, во многих современных индоевропейских языках начал приобретать черты аналитического строя. Эта тенденция к аналитизму в языке, начавшись очень давно, продолжается до сих пор, самостоятельные частицы, служебные слова все чаще используются для выражения грамматического значения, появляются новые аналитические формы глаголов, наблюдается широкий спектр языковых явлений на разных уровнях языковой структуры.

М.М. Гухман еще в 40-х гг. прошлого столетия отмечала, что основная причина смены синтетического строя на аналитический – языковое скрещение, отмечая при этом, что аналитический способ выражения грамматических отношений сам по себе новым спо-

собом не может считаться, поскольку существовал в языке наряду с синтетическим [Гухман: 34].

Это языковое скрещение, взаимодействие и взаимовлияние языков на современном этапе развития общества набирает все большие обороты. Глобальная информационная среда, использование английского языка в качестве своего рода *lingua franca*, скорость передачи и обмена информацией, технологическое развитие, другие экстралингвистические факторы приводят к тому, что тенденция к унификации становится все более актуальной в наши дни. При этом необходимо отметить, что эта тенденция не нова, она присутствует в языке давно, преследуя цели упорядочивания языка, прежде всего: постепенное исчезновение лишних вариантных грамматических категорий и форм, исчезновение форм кратких прилагательных, кратких порядковых числительных, неиспользование некоторых падежных форм – все эти процессы свидетельствуют о развитии языка.

Основной чертой развития языка современного периода является, без сомнения, скорость и интенсивность языковых процессов, а к основным доминантам развития языка можно отнести влияние общественно-политических факторов на развитие языковой системы, преобладание количественных изменений над качественными, функциональных над системными. Изменения в языке происходят настолько быстро, что сложно фиксировать определенный хронологический пласт в рамках десятилетий. Что же касается интенсивности изменений, то здесь можно отметить наибольшую подверженность изменениям лексики и фразеологии, а также грамматики, поскольку изменения в области фонетики не столь очевидны, возможно, вследствие сложности их фиксации и анализа.

Лексика является наиболее подверженной изменению стороной языковой системы.

Основной причиной появления изменений на лексическом уровне языка являются растущие и трансформирующиеся потребности общества, которые возникают с каждой новой эпохой, с каждым новым социально-культурным событием в истории народа. Поскольку язык, а его лексический состав в особенности, выполняет главную роль средства общения, язык уточняется, дифференцируется и перестраивается для того, чтобы более адекватно и целесообразно воспроизвести, отобразить и закрепить новые концепты и явления в соответствующих словах и выражениях.

Материалом настоящего исследования послужили лексические единицы из русского и англий-

ского языков, отобранные из словарей, материалов периодических изданий, а также сайтов компаний, занимающихся обучением иностранным языкам на образовательных платформах, например «Лингвалео» [LinguaLeo].

Действительно, взаимозависимость изменений на лексическом уровне языка от внешних причин проявляется в значительно большей степени, нежели на уровне фонетическом или грамматическом. Однако следует заметить, что появление неологизмов далеко не всегда связано с возникновением новых понятий и явлений, но также может вытекать из новых ассоциаций, при этом само понятие будет оставаться прежним. Кроме того, помимо внешних факторов, изменения языка на лексическом уровне мотивируются также внутренними законами его существования, к которым в данном случае можно отнести сочетаемость слов, диктующую определенные правила.

Среди важнейших тенденций в современном изменении языка на лексическом уровне, как на уровне наиболее подверженном и максимально быстро реагирующем на изменения, следует опять же обратиться к заимствованиям с точки зрения демонстрации ими тенденции к экономии языковых средств.

Количество лексем и устойчивых сочетаний, появляющихся в языке, неизменно растет. Превалирующей сферой лексических заимствований в языке, несомненно, оказываются более или менее периферийные категории лексики, например профессиональная терминология, имена собственные и т. п. Однако в условиях простоты и скорости взаимодействия людей в глобальном плане для заимствований открывается и основной словарный фонд.

Заимствованные слова можно подразделить на две группы: необходимые заимствования и «модные» заимствования, отнеся к первой из них те, отличительной чертой которых является их использование не только молодым поколением, но и более зрелыми людьми, поскольку такие заимствования описывают предметы и явления, существующие повсеместно в окружающем нас мире и являющиеся абсолютно повседневными. Вспомним, к примеру, такие слова, как *интернет*, *чат*, *мессенджер*, *флешка*, *компьютер*, которые употребляются повсеместно, без каких-либо возрастных ограничений в силу того, что применяются для номинации полностью обыденных и часто используемых понятий.

Причина, по которой для обозначения этих понятий используются заимствованные слова, может быть пояснена тем, что данные заимствования не всегда возможно перевести, поскольку возникли они изначально в англоязычной среде, а если перевод и возможен, то слова теряют часть семантики и/или эмоциональной окраски, а также требуют подробного описания и разъяснения.

Особенно показательна в части невозможности однословного перевода и потери части семантики профессиональная лексика: например, рассмотрим понятие *market maker*. Большинство англо-русских словарей в качестве первого варианта перевода предложит нам *маркет-мейкер*, в качестве второго варианта – *участник рынка*. Однако англо-английский словарь дает следующее определение этого термина: *an intermediary in a stock exchange who controls buy and sell orders (as by purchase and resale) for a particular stock or group of stocks* [Marriam Webster's Dictionary], в котором уточняется, что *маркет-мейкер* – это участник не просто рынка, а фондовой биржи. Именно поэтому Росбизнесконсалтинг (РБК) публикует статьи, в названии которых фигурирует именно *маркет-мейкер*, а не *участник рынка*: «Маркетмейкер: кто это такой и как он работает» [Митраков].

Что касается «модных» заимствований, то характерны они, главным образом, для речи молодежной, поскольку появляются, используются и исчезают из лексической системы языка благодаря блогерам в социальных медиа, людям, много общающимся в игровом онлайн-пространстве. Сначала необычные, оригинальные заимствования, в основном из английского языка, используются среди тех, для кого английский язык – своего рода *lingua franca*, далее распространяются более широко, некоторые становятся популярными и даже используются на протяжении какого-то довольно продолжительного времени. Примерами таких заимствований, которые прошли своего рода проверку временем, можно считать слова *фейк*, *ивент*, *спойлер*, *челлендж*, *коуч*, *каршеринг*. Представители другой, более распространенной группы таких «модных» заимствований имеют больше шансов довольно быстро выйти из относительно широкого употребления, например, это слова *шерить*, *юзать*, *спойлерить*, *стримить*, поскольку имеют более ограниченное употребление и не являются уникальными в вопросах передачи понятий или явлений.

В английском языке подобные «модные», новые слова также появляются с завидной периодичностью, при этом они довольно часто переходят в другие языки: например слово *cringe*, обозначающее поведение, за которое неловко, уже обосновалось в «модных» заимствованиях русского языка и даже некоторым образом адаптировалось, о чем свидетельствует использование в русском языке не только существительного *кринж*, но и прилагательного *кринжовый*.

Не столь часто, но в английском языке также иногда появляются заимствованные «модные» слова, например, *Gucci* (=cool, flashy). Это заимствование часто используется для выражения согласия, или чтобы сообщить, что все хорошо: *It's Gucci*. К этой же группе примеров можно отнести слово *kompromat*, означающее подборку задокументированной информации, способной нанести ущерб репутации или безопасности.

ванных материалов, документов, способных навредить репутации. Что интересно, данное слово уже вошло в словари английского языка со следующим значением: *compromising information that is used to blackmail or discredit a person or group usually for political purposes* [Marriam Webster's Dictionary].

Тенденция к экономии языковых средств проявляется также в формировании новых слов на основе сокращений уже существующих слов: так, в сравнении с уже почти традиционным существительным *info* (=information) достаточно недавно появилось прилагательное *delulu* (от *delusional*), используемое для описания людей, чьи взгляды очень далеки от реальности, как во фразе *Tom thinks that she'll agree with him on this point. He's delulu*. Или здесь же в качестве примера можно добавить использование существительного *fam* (от *family*), употребляющегося для обозначения близких людей, как в предложении *What's going on, fam?* Список примеров таких сокращенных вариантов можно продолжить: *fit* (=outfit, e.g. Have you seen Beyoncey's fit?), *legit* (=legitimate, e.g. Are your shoes legit?), *sus* (=suspicious, e.g. You didn't call me last weekend. That's sus.), *totes* (=totally, e.g. You shouldn't have done it! – Totes.), *rizz* (=charisma) etc. Безусловно, эти слова не входят в литературную норму, являясь примерами современного сленга.

Отдельная группа неологизмов, как уже отмечалось выше, представлена словами, возникшими из новых ассоциаций, при этом понятие остается прежним. Как правило, они носят оценочный характер и выражают мнение говорящего по поводу того или иного явления, например, использование прилагательного *вкусный* применительно к описанию цвета или прилагательного *атмосферный* применительно к интерьеру. Такое явление тоже можно пояснить тенденцией к экономии языковых средств.

В современном английском языке также присутствуют явления, объяснимые с позиции тенденции к экономии языковых средств. В частности, возникновение неологизмов, появляющихся из новых ассоциаций при сохранении основного понятия, присущее в равной степени английскому и русскому языкам, что демонстрировалось выше. В качестве примера можно рассмотреть развитие значения прилагательного *basic* как «обыденный, ничем не выделяющийся», используемого в качестве оскорбления: *This look is so basic!* Использование глагола *cancel* в предложении *He got cancelled because of his notorious behaviour* в значении действия, относящегося к игнорированию медийной личности по причине оскорбительного поведения, также иллюстрирует тенденцию к экономии языковых средств на лексическом уровне языка.

Важной характеристикой лексического уровня современного языка является также тенденция

к аналитизму [Виданов: 127]. В английском языке, относящемся к языкам аналитического строя и являющемуся его ярчайшим, эталонным примером, аналитизм на уровне лексики проявляется в таком частотном способе словообразования, как конверсия, которая характеризуется переходом слова из одной части речи в другую, причем начальная форма слова не меняется. В языках аналитического строя для репрезентации грамматических связей между словами используются служебные части речи, порядок слов, интонация, а не разнообразные морфемы (аффиксы), используемые в языках синтетического строя.

Конверсия служит для передачи смысла слова в сжатом виде, такое определение этого явления встречается в разных исследованиях, в том числе у З. Аднан [Adnan: 55]. Примерами слов, образованных с помощью конверсии, можно считать следующие: *to Google* (существительное перешло в глагол) – искать что-то в Интернете с помощью Google; *to peacock* (существительное перешло в глагол) – позировать, рисоваться, задаваться; *to spam* (существительное перешло в глагол) – предоставлять много ненужной информации; *to mother* (существительное перешло в глагол) – заботиться о ком-то; *to slim* (прилагательное перешло в глагол) – худеть; *ins and outs* (предлоги перешли в существительное) – тонкости вопроса; *ifs, ands and buts* (союзы перешли в существительное) – оговорки, ограничения и несогласие.

Самая распространенная форма конверсии в английском языке – переход существительного в глагол, но, как видно из примеров, встречаются и иные варианты. Например, И. Плаг выделяет четыре основных вида конверсии, свойственных английскому языку: переход существительного в глагол, глагола в существительное, прилагательного в глагол и прилагательного в существительное [Plag: 135]. Довольно значительную группу слов, образованных с помощью конверсии, занимают слова, возникшие в результате развития IT-технологий.

Что касается тенденции аналитизма применительно к современному русскому языку, языку синтетического строя, следует отметить актуальность этого явления, внимательно изучаемого исследователями. Например, Е.М. Ковальская отмечает, что конверсия может быть описана с опорой на три параметра: смену синтаксической категории, идентичность фонетической оболочки и смену словоизменительной парадигмы [Ковальская: 47]. В русском языке, по сравнению с английским языком, количество примеров использования конверсии значительно меньше вследствие синтетичности языка. Среди примеров конверсии можно выделить широко и давно известные, как, например, *ученый*, *портной*, *прихожая*, *гостиния*, *пирожное*, *часовой*, и примеры менее

очевидные, проявляющиеся в противопоставлениях, как, например, *отлично* проявить себя – поставить *отлично* в дневник, *бренный* мир – задуматься о *бренном*. Некоторые слова, иллюстрирующие явление конверсии, перешли в разряд историзмов, например, *городничий*, что демонстрирует постоянство использования конверсии в русском языке в диахроническом плане.

Одна из основных черт аналитизма современного английского языка на лексическом уровне – это все чаще встречающиеся сложносоставные слова, состоящие из нескольких слов, например, *backfire* – обратный результат; *fire-resistant* – огнеупорный; *crowdfunding* – сбор денежных средств большим количеством людей, но суммы пожертвований при этом небольшие; *newbie* – новичок в какой-то профессии; *staycation* (stay + vocation) – отпуск без путешествий. Наконец, в качестве примера можно привести слово, означающее разновидность детективного сюжета в кино, *whodunit*, являющееся разговорным сокращением целой фразы, *Who has done it?* Подробному изучению явлений аналитизма в словообразовании английского языка посвящено большое количество научных работ, в частности Т.Л. Бородиной [Бородин: 14].

Относительно демонстрации эмпазы на лексическом уровне языка можно отметить, что одним из самых частотных эмпатических средств на данном уровне являются, например, слова-интенсификаторы лексических значений, зачастую обладающие яркой образностью и отражающие языковую картину мира говорящих на определенном языке, вследствие чего возникают сложности перевода: *ужасно красивый*, *страшно умный* в русском языке и *terribly nice*, *awful crowd* в английском языке. Исследователями выделяются два типа слов-интенсификаторов: даунтонеры и эмплифаеры [Лебедева, Павлова: 47], а также подчеркивается их контекстуальность.

Помимо слов-интенсификаторов в качестве эмпатического средства используются также лексико-синтаксические повторы, разнообразные риторические фигуры, причем данное утверждение относится и к русскому, и к английскому языкам.

Таким образом, характерными тенденциями развития лексического уровня языковой системы на современном этапе развития языка являются следующие: стремление языка к аналитизму, тенденция к экономии языковых средств в речи, тенденция к унификации, закон эмпазы. Безусловно, перечень примеров проявления основных тенденций развития современного языка на лексическом уровне будет со временем расширяться и изменяться, поскольку развитие языка не останавливается никогда, постоянно идет в ногу со временем и вынуждено отвечать всем вызовам современности.

Список литературы

Алпатов В.М. История лингвистических учений. 4-е изд. Москва: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.

Алпатов В.М. Шлейхер, теория и метод // Сравнительно-историческое языкознание XIX–XXI вв.: К 200-летию со дня рождения Августа Шлейхера: материалы XI Междунар. науч. конф. по сравн.-ист. языкознанию (МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. факультет; 23–25 ноября 2021 г.). Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2022. С. 10–17.

Бородин Т.Л. Парадигматические отношения в системе аналитического глагольного лексемообразования (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. 24 с.

Виданов У.Ю. Аналитизм в именном словообразовании современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011. 25 с.

Гумбольдт, Вильгельм фон. Язык и философия культуры: пер. с нем. яз. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 1985. 451 с.

Гухман М.М. К вопросу о развитии анализа в индоевропейских языках // Ученые записки 1-го Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков. Т. 2. Вопросы грамматики. Москва, 1940. С. 15–30.

Звегинцев В.А. Натуралистическое направление в языкознании // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. Москва: Просвещение, 1964. 464 с.

Ковальская В.М. Параметры словообразовательной конверсии и русские деепричастия // Phema. Рема. 2016. № 4. С. 43–57.

Лебедева И.С., Павлова Е.Б. Способы репрезентации интенсификации в английском языке // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 21 (760). С. 43–56.

Митраков А. Маркетмейкер: кто это такой и как он работает // РБК Инвестиции. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/62b5bcb9a7947a8e7a1d269?ysclid=m7vze884bj59830695> (дата обращения: 10.04.2025).

Adnan Z. Conversion in English. Education and Linguistics Research, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 54–61.

LinguaLeo. UPL: <https://lingualeo.com/ru/blog/2024/05/17/sleng-2024-novy-e-slova-v-angliiskom-yazyke/> (access date: 10.04.2025).

Merriam Webster's Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/market-maker> (access date: 10.04.2025).

Plad I. Word-formation in English. Cambridge University Press, 2003, 240 p.

References

Alpatov V.M. *Istorija lingvističeskikh učenij* [History of linguistic studies], 4th ed. Moscow, Jazyki slavjanskij kul'tury Publ., 2005, 368 p. (In Russ.)

Alpatov V.M. *Shlejher; teorija i metod* [Shleier, theory and method]. *Sravnitel'no-istoricheskoe jazykoznanie XIX–XXI vv.: K 200-letiju so dnja rozhdenija Avgusta Shlejhera: materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. po sravnitel'no-istoricheskomu jazykoznaniju (MGU im. M.V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 23–25 nojab. 2021 g.)* [Comparative historical linguistics of the XIX–XXI c.]. Moscow, Moscow State University Publ., 2022, pp. 10–17. (In Russ.)

Borodina T.L. *Paradigmaticheskie otnoshenija v sisteme analiticheskogo glagol'nogo leksemoobrazovaniya (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka)* [Paradigmatic relations in the system of analytical verbal lexeme formation (based on the material of modern English)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2011, 24 p. (In Russ.)

Gumbol'dt, Vil'gel'm fon. *Jazyk i filosofija kul'tury* [Language and philosophy of culture]: per. s nem. jaz., ed. by A.V. Gulysh, G.V. Ramishvili. Moscow, Progress Publ., 1985, 451 p. (In Russ.)

Guhman M.M. *K voprosu o razvitii analiza v indoevropejskijh jazykah* [On the issue of analyticism development in indo-european languages]. *Uchenye zapiski I-go MGPIIJa. T. 2. Voprosy grammatiki* [Scientific notes of MGPIIJa. Vol. 2. Grammar issues]. Moscow, 1940, pp. 15–30. (In Russ.)

Koval'skaja V.M. *Parametry slovoobrazovatel'noj konversii i russkie deeprichastija* [Frames of word-formation conversion and Russian participles]. *Phema. Rema* [Rheme. Rema], 2016, no. 4, pp. 43–57. (In Russ.)

Lebedeva I.S., Pavlova E.B. *Sposoby reprezentacii intensifikacii v anglijskom jazyke* [Means of intensification representation in the English language]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 2016, vol. 21 (760), pp. 43–56. (In Russ.)

Mitrakov A. *Marketmejker: kto jeto takoj i kak on rabotaet* [Marketmaker: who he is and how he works]. *RBK Investicii* [RBC Investment]. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/62b5bcb9a7947a8e7a1d269?ysclid=m7vze884bj59830695> (access date: 10.04.2025). (In Russ.)

Vidanov U.Ju. *Analitizm v imennom slovoobrazovanii sovremennogo russkogo jazyka* [Analyticism in the nominal word formation of the modern Russian language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2011, 25 p. (In Russ.)

Zvegincev V.A. *Naturalisticheskoe napravlenie v jazykoznanii* [Naturalistic approach in linguistics]. *Istorija jazykoznanija XIX i XX vekov v ocherkah i izvlechenijah. Ch. 1* [History of linguistics of the XIX and XX centuries in essays and extracts. Vol. 1]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1964, 464 p. (In Russ.)

Adnan Z. Conversion in English. *Education and Linguistics Research*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 54–61.

LinguaLeo. UPL: <https://lingualeo.com/ru/blog/2024/05/17/sleng-2024-novye-slova-v-anglijskom-jazyke/> (access date: 10.04.2025).

Merriam Webster's Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/market%20maker> (access date: 10.04.2025).

Plad I. *Word-formation in English*. Cambridge University Press Publ., 2003, 240 p.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.